

Тел. 256-92-39

ТЫ И Я

Пейджер 788-00-88, аб. 91437

E-mail love@mk.ru

Хрупкий Пигмалион

Они познакомились в начале 70-х в Институте им. Гнесиных. Молоденькая пианистка Светлана Орлова преподавала класс фортепиано, а Володя Маторин учился там же на вокальном отделении.

Веселый, бурный, жизнелюбивый, он уже успел прославиться среди студентов-ровесниц как завзятый ловелас, но когда Володя увидел очаровательную и нежную Светлану, то не на шутку потерял покой. Однако как он ни старался всеми возможными способами приблизиться к ней, удавалось это плохо.

Прекрасная музыкантша отмечала его способности, искренне восхищалась редким по красоте голосом ("бархат с металлом", как с легкой руки стали говорить потом о вокале студента Маторина), но оставалась неприступной и равнодушной ко всем его шуткам, комплиментарам и заигрываниям. Да и он, известный балагур и жуир, в ее присутствии вдруг менялся до неузнаваемости.

Но талантливый человек незауряден во всем. И студенту Маторину все-таки удалось найти прямой путь к сердцу любимой женщины. Случилось это в преддверии ежегодного конкурса им. Глинки. Он пришел после занятий к Орловой и попросил помочь ему подготовиться к конкурсу.

— Давай сделаем арию Бориса! — загорелась та.

— Да ну, — замахал руками он, — это очень сложная ария, педагог по вокалу говорит, что мне за нее братья рано!

— А по-моему, в самый раз! Он просто не представляет, как может звучать твой голос, если над ним хорошо поработать...

Владимиру пришлось согласиться. Зато случилось то, о чем он не мог даже мечтать: почти полгода они ежедневно встречались у Светланы дома и часами разбирали арию, выстраивая ее по фразе, по такту. Когда наконец работа была закончена, скептически настроенный педагог в недоумении развел руками: ария-то готова! Включаем ее в программу!

Но для Володи куда важнее было другое: он понял, чем можно зацепить интерес Светланы. Она с восхищением слушала, как он поет, и он был готов душу отдать за то, чтобы петь еще лучше.

В его жизни это был третий по счету всесоюзный конкурс, но на двух предыдущих Маторин не проходил даже во второй тур. А теперь ударить в грязь лицом было никак нельзя. Волшебная сила любви помогла Владимиру Маторину стать лауреатом и завоевать второе место. После окончания института новоиспеченного лауреата пригласили в Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко.

В.А.Маторин: "Сам я в те годы об опере и не помышлял. Мне тогда очень хотелось петь в ресторане. Друг у меня там играл на бас-гитаре, он рассказывал, как это здорово: ужином накормят, за каждую спетую песню десять рублей платят, костюм сошьют за счет ресторана. А если хорошо споешь, то могут даже и два раза покормить. Сказочная жизнь!"

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

В юности ведущий бас Большого театра мечтал петь в ресторане

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

— Правда, у меня красивая жена? — спрашивает он всякий раз, когда они рассаживаются за первым завтраком в доме отдыха. Слегка удивленные таким вступлением соседи дружно кивают. И каждое последующее утро начинается с того же вопроса. Она краснеет до слез. Он прячет в бороду улыбку. Когда в один прекрасный день муж вдруг не задает традиционного вопроса, кто-нибудь из отдыхающих, неловко поерзав, обязательно сам вставляет: — Какая красивая у вас жена! — Вот видишь! — торжествует он. — Что и требовалось доказать! Он — Владимир Маторин, народный артист России, солист Большого театра, известный на весь мир Борис Годунов, Иван Сусанин, хан Кончак... А она — его жена... И о ней — разговор особый.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ВОКАЛЬНО-БЫТОВОЙ РОМАН

Полюбите пианистку

Он знал силу своей обезоруживающей улыбки и в любовных приключениях никогда не останавливался на достигнутом. Обаяние, внешность и уверенность в своем таланте всегда позволяли Володе легко и свободно следовать жизненным принципам своего любимого героя — Дон Жуана. Вот только со Светланой все шло наперекосяк.

Он добивался ее долгих десять лет. Злился на недоτροгу, увлеклся другими, старался забыть, но не мог и опять начинал осажать неприступную пианистку. Он обаял и привлек на свою сторону родителей и сына Светланы, он постепенно, с терпением, совершенно несвойственным его безудержному характеру, приучал ее к мысли, что они должны жить вместе. На одном из совместных концертов он упал к ее ногам и поцеловал край платья.

И все-таки Светлана мягко, но твердо держала дистанцию. Причины для этого имелись. Во-первых, формально она была замужем. И хотя фактически семья по ряду причин уже распалась, они с мужем продолжали жить под одной крышей и сохраняли добрые дружеские отношения. Супруг занимался научной работой, писал диссертацию, и то огромное чувство ответственности, которое всегда было присуще Светлане, не позволяло ей нарушать налаженное течение жизни: она боялась повредить мужу, выбить его из колеи. Во-вторых, ее пугал и отталкивал божественный образ жизни и нравы, традиционно и небезосновательно приписываемые артистической среде. В-третьих, смущала разница в возрасте.

Когда в 82-м году театр Станиславского наконец-то выделил Маторину долгожданную однокомнатную квартиру (до тех пор солист театра жил в одной комнате со своей бабушкой), он поставил Светлане ультиматум: въеду в новую квартиру только вместе с тобой!

— Не знаю, что мне делать, — жаловалась она маме, — я обожаю его, но придет эйфория, и начнется: женщины, другая жизнь, это изведет меня... Это не тот мир, я хочу жить спокойно... А с ним — разве с ним может быть спокойно!

— Он боготворит тебя — ради этого стоит рискнуть. А не сложится — так и уйдешь. Что ты теряешь? — по-житейски мудро рассудила мама. И Светлана сдалась: в 83-м году они расписались.

С.С.Маторина: "Нельзя сказать, что мои опасения были совсем уж напрасными. Когда мы только начинали жить вместе, ему то и дело звонили какие-то бабы, он часами вел игривые беседы по телефону. Как-то слышу: полчаса, час прошел, а Володя все воркует. Я тихонько собрала вещи и — к себе домой, а он так увлекся, что даже не заметил, как я ушла. Потом звонит: ты что, с ума сошла? Я говорю: нет, наоборот, все на свои места встало, посмотрела на тебя и поняла — не хочу, я всего этого просто не выдержу. Назавтра я на дачу уехала, потом отдыхать в Сортавалу — три месяца не виделись. Он все это время психовал, маме моей названивал, Мишу, моего сына, подговаривал на меня повлиять. Приехала из отпуска — они все втроем как начали на меня влиять! Ладно, думаю, попробуем еще раз. Но с условием: дом — это моя территория, и чтобы в нем не было даже малейших намеков на романы! С тех пор все двусмысленные звонки прекратились".

Душечка

Мало кто знает, как важно начинающему оперному певцу иметь своего человека в зале. В отличие от учебного класса и концертного зала на театральной сцене мало обладать красивым голосом, надо еще уметь, что называется, "пробить" оркестр, выдать необходимую звуковую волну, не нарушив при этом тембра. Ни одного спектакля Владимира Маторина, когда он после института делал первые шаги на сцене театра Станиславского, Светлана не пропустила. После каждого спектакля делала свои замечания, каждый звук сверялась, уточнялась, и спустя год его голос зазвучал на сцене с нужной мощностью и без малейшего ущерба для того самого "металла с бархатом", который сегодня составляет гордость Большого — лучшего музыкального театра в мире.

Она леплет голос мужа, как собственное дитя. Одно время, когда званий и наград еще не было, совместно, не было и денег, у него появились сильные искушения удариться в певческие заработки. Многие певцы отварились на три-четыре месяца зарабатывать деньги, пахали концерт за концертом, слышавшая голос, а зачастую и теряя его.

— Нужна машина, нужно обставить наконец квартиру — как мы живем, все вещи на гвоздях висят! — горячился Володя.

— Обойдемся, — твердо отвечала Светлана. — При такой бедоте голос можно легко истратить. Летом надо отдыхать. Никаких концертов!

Она никогда не допускает в его работе халтуры. — Этот романс нельзя так петь, здесь совершенно не та форма! — тихо советует она.

— Да что ты понимаешь, кто ты такая, сиди там за своим фортепиано и молчи, я лучше тебя знаю! — бултыхнет он в ответ. — Тебя надо выслушать, чтобы поспулить наоборот!

Но она не отступает: убеждает аккуратно и

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ненавязчиво — у нее есть такой дар. А он в конце концов соглашается, и романс или ария сверкает как бриллиант...

Бывает и так, что Владимиру Анатольевичу предстоит выступать с незнакомым оркестром, а времени на дополнительные репетиции нет. Тогда Светлана Сергеевна едет вместо него — ведь оркестранты не знают ни репертура, ни темпа. Репетирует с музыкантами, дает тональности дирижером, они под нее играют, она под них поет.

— Да ладно, ничего, как-нибудь сыграем с одной репетицией! — Владимир Маторин может иногда махнуть рукой на музыкальные тонкости. Но жена никогда не допускает такого никогда.

Она занимается составлением его программ, отвечает на все телесные вопросы, жена — его доверенное лицо во всех делах, и повар, и секретарь, и музыкальный редактор, и директор... В последние годы, когда Владимир Анатольевич стал профессором, завкафедрой вокала в ГИТИСе, цейтнот ощущается особенно остро, и на Светлану Сергеевну ложится максимальная нагрузка.

— Где тебя носит! — сердится она, если она задерживается хотя бы на полчаса. Ей трудно вырваться к кому-то на день рождения, на полюдя съездить на дачу: он страшно неохотно отпускает ее от себя. Единственный бастион, который не сдает Светлана Сергеевна, — собственная работа, преподавание в институте им. Гнесиных, где она — доцент на кафедре фортепиано. Владимиру Анатольевичу очень хотелось бы иметь любимую жену в полном своем распоряжении, но — увы! — с институтом приходится делиться.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

С.С.Маторина: "Володя меня всегда называет душечкой. Я говорю ему: ведь это неспроста! Чеховский рассказ "Душечка" — как будто про меня. Правда, Чехов не одобряет свою героиню, считает, что женщина должна иметь собственную жизнь и не приносить ее в жертву интересам мужа. Но, по-моему, каждый мужчина мечтает о таком верном дружочке, как она. Ей-богу, я "душечка" по убеждению и служу ему "от" и "до"!"

Таланты и поклонницы

Почитатели таланта Владимира Маторина есть в каждом городе, где он когда-либо выступал. В конечном итоге он, как и любой другой артист, работает именно для них, людей, которые его любят и ценят. Но вот к классу "фанатичных поклонниц", караулящих у служебного входа и упорно навязывающих свое общество, он всегда относился с опаской, справедливо полагая, что в их числе редко встречаются адекватные люди. Правда, в начале его карьеры одна из представительниц этого крикливого сообщества сумела-таки втереться к нему в доверие. И он очень быстро об этом пожалел.

Дама терпеливо ждала его после спектаклей и просила разрешить проводить хотя бы до ворот. В результате сопроваждала до самого дома — Маторин тогда еще работал в театре Станиславского, а жили они со Светланой на Маяковке. В конце концов дама неожиданно заявила к ним домой, на глазах у изумленных хозяев оглядела квартиру, заглянула в холодильник:

— Бедновато, бедновато! У нас Катя работает на мяскомбинате, надо будет подвезти колбасы. А что

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

это, лампочка без абажура? Достанем хорошую хрустальную люстру, привезем! Ну что, давайте выпьем водочки?

Светлана быстро справилась с первой оторопью:

— Извините, но Володя не пьет триста шестьдесят дней в году! Позволяет себе только в первые дни отпуска!

Вскоре после этого один из друзей певца услышал, как означенная дама вещает в антракте:

— Жена у Маторина — так себе. Ну ничего, мы ему другую найдем!

Узнав об этом, он пришел в бешенство. После спектакля увидел фигуру, привычно поджидающую его. Бросился к секретарше и попросил ее отпечатать и передать записку следующего содержания:

"Очень огорчен, мы с вами больше не знакомы. Вы неосторожно отозвались о моей жене, что я приравниваю к оскорблению самого себя. Если не хотите получить черепно-мозговую травму, не встречайтесь на моем пути. Гражданин Маторин".

В.А.Маторин: "Вообще, такого рода поклонницы в основном бывают у теноров: видимо, у тех в головах присутствуют некие физиологические частоты, которые возбуждают неуравновешенных женщин. А басов и убивают на сцене редко, и играют они большей частью престарелых отцов, царей, монахов. Какие тут могут быть поклонницы? Раньше я даже завидовал тенорам. А теперь думаю: слава богу, меня все это миновало!"

Один орден на двоих

В этом году три оперных солиста Большого театра — Маквала Касрашвили, Зураб Соткилава и Владимир Маторин — были награждены орденом "За заслуги перед Отечеством". Накануне вручения из Кремля позвонили: завтра в одиннадцать часов за вами придет служебная машина. Владимир Анатольевич взял трубку:

— Скажите, а жена моя может поехать? Против трех наших могучих тел она не займет много места!

— Это невозможно, почему вы раньше не предупредили! — заверещала трубка.

— В таком случае и я не смогу прийти. Потому что половина этого ордена, если не весь, — заслуга моей жены, моей семьи. Мы не претендуем ни на лишнюю бокал шампанского, ни на поцелуй высших лиц. Но присутствовать она должна.

В.А.Маторин: "На том вручении мы находились рядом: я с умным видом и Светочка с перекошенным от страха лицом. Для меня это было очень важно — я имею в виду не ее испуг, а ее присутствие..."

Разговаривать с Владимиром Анатольевичем очень просто: он не старается изобразить из себя небытия, случайно спустившегося с Олимпа Большого театра, постоянно хохмит, убийственно смешно изображает в лицах всех, о ком заходит речь. Иногда трудно понять, где он шутит, а где говорит всерьез.

— Не пиши только: "за обаяние и габариты его называют русским Паваротти"! Эта фраза кокет из одной статьи обо мне в другую — сколько можно!

Вам не нравится такое сравнение?

— Почему, нравится. Но уж тогда лучше написать так: "Заплатите Маторину половину того, что получил Паваротти, когда пел на Васильевском спуске, и он будет голосить на всю Москву с утра до вечера!"

Увы, у нас, как водится, все пророки — из чужих отечеств. А нам бы впору называть Паваротти итальянским Маториным... Пока же за рубежом Владимира Анатольевича знают куда больше, чем у нас в стране. Почти половину всего времени он поет в оперных театрах Франции, Швейцарии, Италии, Америки, Англии, Голландии, Канады, Японии... Там очень ценят редкостное, шаляпинское сочетание уникального голоса и потрясающих актерских даных: если бы Маторин не пел, он наверняка стал бы выдающимся драматическим актером.

В поездках вы отправляетесь вместе с женой?

— Теперь, когда позволяют деньги, только так. Последнее время, когда еще ездил без нее, приходил в гостиницу, сидел и тосковал: не слышно стука помелы моей душечки, где-то она сейчас летает? И никакие радости вольной жизни в такие моменты мне не нужны.

Как вы считаете, ей трудно с вами?

— А как же! Такого орла возле себя удерживать! Кроме того, знаешь, какое состояние у певца накануне спектакля? Молчишь, сосредотачиваешься, раздражает буквально все. Какая-нибудь муха пролетит — и взрываешься. А на ком срывать раздражение? Не на мухе же. На жене, конечно!

Любовь с годами тускнеет?

— Я счастливый человек. Вот все говорят, что быт убивает любовь, — ничего подобного! Тридцать лет я знаю Светочку — и только все больше очаровываюсь. Несмотря на то что раньше мы встречались — она вся в духах, я весь в галстук. Теперь оба в тапочках — и, знаешь, ничего! Два-три раза в год заново влюбляюсь в нее, причем с каждым разом все сильнее!

Вам приходится ревновать друг друга?

— Светочка, конечно, нет — я чист, как ангел. А я ревную. Иногда ей позвонят, и она уходит разговаривать в другую комнату. Нет, ради бога, но все-таки неприятно.

Что, и никогда не ссоритесь?

— До сих пор молчавшая Светлана Сергеевна не выдерживает, пытается вставить слово. Но ей не дозволяется:

— Помолчи, пожалуйста! Когда станешь профессором, тогда и выскажешься. Ну вот, сбילה... Я про любовь что-то сказать хотел... Ссоримся, конечно. Например, когда готовим свои концерты, где мы с ней одновременно и авторы сценария, и постановщики, и редакторы. Без тренировок не получается. Когда заискрился, делаем перерыв. Серьезных ссор теперь не бывает, а раньше случались. Как-то раз я даже решил уйти от нее. И в этот момент к нам в театр принесли продавать шикарную норковую шубу. Денег тогда было мало, и я истратил на эту шубу все, что копил на машину, чтобы напоследок шаркнуть ей — на, мол, не жалко, смотри, какого парня потеряла! Но Светлана мой поступок истолковала по-своему. Примерила шубу и говорит: "О, я вижу, ты действительно раскаялся! Что ж, на этот раз прощай!"

О чем вы мечтаете, человек, достигший всего?

— Ну, где же всего. Могу мечтать о том, чтобы "Волгу" поменять на "Роллс-Ройс", о Маторинских сезонах в Париже, о днях Маторина в Лондоне... Может быть, какой-нибудь мавзолей Ленину имени Маторина... нет, этого лучше не надо. Сегодня с утра, например, мечтал пораньше прийти домой и выпить сто грамм коньячку!

Напоследок Владимир Анатольевич сам задал мне вопрос:

— Ну что, убедили мы тебя, что очень любим друг друга?

Я уверенно кивнула. А Светлана Сергеевна расхохоталась:

— Смотри, Володя, как мы здорово ее обманули!

В этом году Светлана и Владимир Маторины через 18 лет после свадьбы обвенчались в церкви.

Ирина ФИНЯКИНА.